

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.2

EDN: GYYKZG

З.Е. ДОРОФЕЕВА^{1,2}, П.М. КОЗЫРЕВА^{2,1}

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

² Институт социологии ФНИСЦ РАН.

109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ ПРАКТИК ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ¹

Аннотация. На основе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» анализируется процесс межпоколенческой трансляции практик родительской вовлеченности от старшего поколения к младшему путем сопоставления данных о текущих практиках в отношении детей со стороны родителей и данных об их собственном аналогичном ретроспективном опыте. Анализ показал, что матери обоих поколений значительно больше включены в процесс взаимодействия с детьми, чем отцы, а наиболее мощными каналами трансляции родительских практик являются пары «мать – дочь» и «отец – сын», при этом при передаче практик от отца к сыну важна их частота в ретроспективе. В работе зафиксированы факторы, влияющие на процесс трансляции. Так, наличие высшего образования, проживание в городе и более позднее рождение первого ребенка снижают ее уровень, вероятно, за счет более широкого жизненного опыта, применяемого в родительстве. Показано, что практики посещения родительских собраний и посещения врача с ребенком устойчиво воспроизводятся матерями, в то время как для отцов эти практики не только не являются характерными, но и подвержены влиянию личного опыта и внешних факторов. Наибольшую зависимость от ретроспективного опыта для обоих родителей имеют практики проведения отпуска с ребенком и физической активности, для мужчин также важен опыт чтения, полученный от собственного отца. Отмечается, что общий уровень родительской вовлеченности положительно связан с ретроспективными практиками других родственников,

---

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

что, очевидно, говорит об участии бабушек в жизни предыдущего поколения. В целом общий уровень вовлеченности современных родителей согласуется с аналогичным ретроспективным показателем.

Ключевые слова: межпоколенческая трансляция; родительская вовлеченность; родительство; родительские практики; РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Дорощева З.Е., Козырева П.М. Межпоколенческая трансляция практик вовлеченности родителей в развитие детей // Социологический журнал. 2024. Том 30. № 4. С. 33–53. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.2 EDN: GYYKZG

Введение

Семья является основным воспитателем ребенка, именно в семье закладываются ценностные ориентиры, привычки поведения, основы взрослой жизни. Родители и другие родственники, находящиеся в контакте с ребенком, включаются в процесс трансляции культурного капитала. Трансмиссия опыта, ценностей, традиций, знаний, навыков и практик — естественный процесс, в результате которого не только сохраняется передаваемая информация, формируются поведенческие и культурные черты группы, поддерживаются и создаются социальные связи, основанные на общности передаваемой информации, но и обеспечивается устойчивость общества. Очевидно, что описываемый процесс подвержен внешним воздействиям, а сама межпоколенческая трансляция тем менее полноценна, чем более активны процессы изменения внешней среды.

Межпоколенческая трансляция является предметом исследований ряда социальных наук, сама же идея передачи социальных признаков была почерпнута из биологии². При исследовании этого процесса используются близкие по значению термины: в англоязычной литературе — “intergenerational transmission / continuity”, в русской набор вариантов шире — «межпоколенная / межпоколенческая передача / трансмиссия / трансляция / преемственность». При этом в психологии чаще используется термин «трансмиссия».

В работах М. Вебера отмечается, что семья воспроизводит себе подобных, замыкая тем самым социальные группы [3]. П.А. Сорокин, рассуждая о тенденции снижения роли семьи в формировании социального положения индивида и о повышении значимости образования, все же утверждает, что именно семья «определяет жизненный путь и будущее социальное положение детей» [15, с. 173]. Психологи, скорее, сосредоточены на механизмах описанных процессов. Так, М. Боуэн в рамках теории семейных систем формулирует концепцию трансмиссии — передачи паттернов поведения от одного поколения другому [16];

---

² Подробнее об истории развития теории культурной трансмиссии см. в работе [26].

А.А. Шутценбергер вводит понятие «трансгенерационная связь» и исследует процесс межпоколенческой передачи информации [18]; Э. Берн изучал влияние жизненных сценариев, передаваемых внутри семьи [2].

Исследование межпоколенческой трансляции, передачи культурного капитала на эмпирическом уровне выдвигает определенные требования к набору данных. Как правило, используются либо панельные данные, охватывающие большой временной период (что дает возможность опросить несколько поколений), либо данные, включающие специальные ретроспективные показатели. Исследователи (в основном американские и западноевропейские) неоднократно обращались к подобному анализу, нередко основываясь на ставшей классикой работе Г. Беккера и Н. Томса [22]. В российском научном поле подобных работ значительно меньше, в социологии особое место занимают исследования межпоколенческой трансляции ценностей [4; 7; 9; 13], в экономике — трансмиссии экономического положения и мобильности [23; 25]. Полученные в рамках российских исследований результаты в целом сопоставимы с результатами зарубежных коллег.

Семейно-поколенческие эмпирические исследования распространены в психологии, в том числе они фокусируются именно на межпоколенческой трансмиссии [14]. В ранних зарубежных работах было широко распространено предположение о том, что «люди учатся быть родителями у своих родителей» [27], однако в последующих исследованиях эта гипотеза не подтверждается в полной мере [28], и авторы сосредотачиваются на изучении иных предикторов родительского поведения и механизмов его формирования [29].

Одни исследования межпоколенческой трансляции родительского опыта сосредоточены на негативных аспектах, например, на применении морального и физического насилия в отношении детей [19], другие посвящены трансляции позитивного или конструктивного родительского опыта [24]. При этом выявлено, что образование может являться мощным буфером, блокирующим трансляцию негативного родительского опыта [30], в аналогичной роли блока могут выступать поддерживающие отношения с партнером или психотерапия, в рамках которой была проработана эта проблема [26]. Отмечается также, что наличие социальных и академических компетенций способствует преемственности позитивного родительства из поколения в поколение [24; 31].

Таким образом, сам факт межпоколенческой трансляции представляется очевидным: «в любых обществах или группах старшие поколения влияют на младшие через образование, ведущее к накоплению человеческого капитала, и воспитание, способствующее накоплению культурного капитала» [12, с. 28]. В то же время российских социологических исследований, сфокусированных на трансляции родительского опыта, практиках его передачи, не слишком много, а в имеющихся работах наблюдается больший интерес к изучению отцовства. Так, в исследо-

вании О.Н. Безруковой и В.А. Самойловой показано, что «качество межпоколенных отношений, благополучие родительской семьи влияют на формирование ценностей и смыслов отцовства» [1, с. 104]. При этом «доли *транслирующих* отношения со своими отцами и выбирающих *собственный* подход в воспитании детей примерно равны и составляют 40%» [1, с. 104]. В работе Ч.И. Ильдархановой и В.Н. Барсукова поднимается вопрос о том, что в современном обществе формирование опыта отцов происходит скорее под воздействием внешних факторов, чем путем межпоколенческой передачи, рассматривается «модель косвенной передачи отцовского опыта, основанной не на династических принципах его ретрансляции, а на процессе успешной социализации» [8, с. 107].

Спецификой данного исследования является анализ процесса передачи практик вовлеченности родителей в развитие детей от старшего поколения к младшему. На основе теоретического положения о межпоколенческой трансляции родительских практик в исследовании поставлены задачи по выявлению наиболее интенсивных каналов трансляции, а также факторов, влияющих на этот процесс, и степени этого влияния. Такой анализ стал возможен благодаря включению в обследование РМЭЗ НИУ ВШЭ³ блока вопросов о том, насколько родители респондента были вовлечены в его жизнь, когда он был ребенком. Уникальные ретроспективные данные, а также возможности базы РМЭЗ НИУ ВШЭ, позволяющие сопоставить ответы, полученные от разных поколений внутри семьи, дают возможность восполнить научный пробел в изучении процессов трансляции практик родительской вовлеченности.

Описание методики

В научной литературе нет единого подхода к определению родительской вовлеченности, в зависимости от области знания фокус при изучении этого конструкта может быть смещен в ту или иную сторону и охватывать разные виды практик [5]. В представленной работе рассматриваются шесть видов родительских практик⁴, отражающих

---

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. Сайты обследования RLMS–HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>

⁴ В данных представлено шесть видов ретроспективных родительских практик и девять практик, реализуемых современными родителями. Анализ построен на сопоставлении соответствующих шести видов практик. Исключение составляет представленный в конце работы расчет показателя общего уровня родительской вовлеченности, включающего все девять практик современных родителей.

структуру блока вопросов, каждый из которых задается относительно матери, отца и других взрослых родственников респондента, то есть в общей сложности данный блок включает 18 вопросов. Кроме того, данные содержат аналогичную информацию о текущих практиках родителей в отношении детей.

В работе используются данные 30-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ, включающие 1611 наблюдений по детям в возрасте от 2 до 14 лет⁵, а также информацию о 2837 родителях исследуемых детей (1547 матерей и 1290 отцов). Учитывая структуру данных, отметим, что анализ трансляции практик возможен только для случаев, когда в опрошенном домохозяйстве проживают два поколения (то есть ребенок и один или оба родителя). В связи с этим важно оценить доли респондентов, проживающих с родителями, с учетом возраста.

На момент опроса (30-я волна, 2021 г.) 17,1% детей проживали с одним родителем (родным или приемным), 81,1% — с двумя, 1,8% — без родителей. Очевидно, что матери чаще проживают в одном домохозяйстве с ребенком, чем отцы (в среднем 96%), доля отцов составляет 81%. Для детей старше шести лет доля проживающих в полной семье начинает снижаться.

Переходя непосредственно к анализу практик родительской вовлеченности и их передачи от одного поколения к другому, отметим, как формировались данные для анализа. К данным вопросника⁶, в котором фиксировались практики современных родителей в отношении своих детей, при помощи специального файла, содержащего идентификационные номера всех членов домохозяйства⁷, были добавлены данные, полученные с помощью ответов родителей об их детском опыте родительской вовлеченности⁸. Важно отметить, что информация о практиках в отношении детей получена от одного из родителей или от человека, ухаживающего за ребенком, и касается текущего периода, охватывающего последние 12 месяцев. Например, вопрос о чтении формулировался следующим образом: «*Родители, другие взрослые родственники читали [ИМЯ РЕБЕНКА] в последние 12 месяцев?*» Информация о взрослых имеет ретроспективный характер, им

⁵ Ограничение возраста детей по нижней границе связано с набором исследуемых практик, большая часть которых применима к детям старше двух лет.

⁶ Вопросник для детей, которым еще не исполнилось 14 лет. См.: https://www.hse.ru/data/2022/05/25/1814514254/r30_C_for%20users.pdf

⁷ Файл «Идентификационные номера родственников 1994–2021 гг.», а также примеры работы с файлом размещены на сайте обследования: <https://www.hse.ru/r/lms>

⁸ Вопросник для взрослых. См.: https://www.hse.ru/data/2022/05/25/1814514241/R30_A_for%20users.pdf

был задан такой вопрос о чтении: «Вспомните, пожалуйста, когда Вы были ребенком, Ваши родители или другие родственники читали Вам?» Таким образом, подготовленный для анализа массив представляет собой объединение данных о текущих практиках в отношении детей со стороны родителей и данных об их собственном аналогичном ретроспективном опыте.

Анализ трансляции практик родительской вовлеченности

В первую очередь зафиксируем сам факт межпоколенческой трансляции родительской вовлеченности, отметив, что общий уровень вовлеченности⁹ современных родителей согласуется с аналогичным ретроспективным показателем внутри семьи. Причем связь с ретроспективными материнскими практиками чуть выше, чем с отцовскими, для обоих родителей¹⁰.

Для более прицельного анализа выделим четыре возможных варианта передачи практик и представим их в таблице 1, где «+» означает, что практика применялась или применяется, а «-» — не применялась или не применяется. Первый знак относится к ретроспективным практикам современных родителей (делали ли так их родители), второй знак — к текущим практикам современных родителей (делают ли они сами это сейчас в отношении своих детей).

В первую очередь обращают внимание высокие значения в столбце «+/+», демонстрирующем позитивный канал трансляции от матери к дочери. Это неудивительно, ведь именно женщины максимально вовлечены в процесс взаимодействия с детьми, их практики создают основу родительского опыта, воссоздавая его структуру. Исключением являются занятия физической активностью — матери, с которыми не занимались спортом, как правило, не тренируются со своими детьми. «Мать девочки присутствует в ее жизни так, как не присутствуют отец и другие взрослые мужчины в жизни мальчика» [17, с. 209] — во многом именно этим, по мнению Н. Чодороу, объясняется устойчивый процесс воспроизводства материнства. Помимо материнского опыта, дочери довольно активно воспроизводят и позитивный отцовский опыт, отметим достаточно высокие значения в столбце, фиксирующем позитивную трансляцию отцовского опыта («+/+») дочерям.

---

⁹ Уровень общей вовлеченности рассчитан как суммарное число практик, применяемых родителями.

¹⁰ Для нынешних отцов корреляция с уровнем вовлеченности их отцов составляет 0,388, матерей — 0,434; для нынешних матерей — 0,279 и 0,374 соответственно. Корреляция Пирсона значима на уровне 0,01.

Таблица 1

Трансляция практик родительской вовлеченности, % по строке

Передача опыта		...к сыну				...к дочери			
		+/+	-/-	-/+	+/-	+/+	-/-	-/+	+/-
От отца...	Подготовка уроков	17,0	39,0	12,7	31,3	38,5	16,6	30,5	14,4
	Посещение родительских собраний	18,0	40,3	15,0	26,7	39,2	3,8	54,9	2,1
	Чтение	23,5	36,5	14,8	25,2	35,4	20,6	27,3	16,7
	Физическая активность	20,0	41,4	12,7	25,9	13,9	50,9	14,1	21,1
	Посещение врача	11,6	52,5	11,5	24,4	29,6	9,8	54,8	5,8
	Проведение отпуска	57,4	14,1	13,8	14,7	60,3	10,8	20,3	8,6
От матери...	Подготовка уроков	24,9	17,4	4,9	52,8	58,7	8,5	10,5	22,3
	Посещение родительских собраний	30,8	2,8	2,4	64	88,9	0,8	5,1	5,2
	Чтение	35,0	11,6	3,9	49,5	57,4	7,3	5,7	29,6
	Физическая активность	12,2	51,6	20	16,2	13,8	55,4	14,5	16,3
	Посещение врача	22,5	2,0	0,9	74,6	81,5	0,6	2,9	15,0
	Проведение отпуска	63,9	11,8	7,4	16,9	70,2	8,0	10,4	11,4
От родственников...	Подготовка уроков	12,2	54,7	17,2	15,9	23,3	24,1	45,2	7,4
	Посещение родительских собраний	5,4	56,9	27,6	10,1	15,5	5,0	78,3	1,2
	Чтение	15,2	40,1	23,8	20,9	29,5	23	34,4	13,1
	Физическая активность	9,8	61,0	22,2	7,0	8,8	64,5	19,4	7,3
	Посещение врача	8,4	71,0	1,1	19,5	25,2	12,3	59,3	3,2
	Проведение отпуска	33,2	24,4	37,1	5,3	38,4	15,8	42,0	3,8

Важно подчеркнуть, что если материнский опыт передается как безусловный конструкт, то передача отцовского опыта во многом зависит от качества межличностных отношений между отцом и ребенком в детстве. Так, у респондентов, характеризующих свои детские отношения с отцом как «очень близкие», позитивная передача практик всех типов значительно выше, чем для остальных групп респондентов,

включая тех, кто отмечал, что имел с отцом «хорошие, но не очень близкие отношения»¹¹. У женщин эта разница составила в среднем 20,1%, а у мужчин — 30,4%. Для женщин наиболее чувствительной к отношениям с отцом оказалась практика занятий физической активностью (близкие отношения с отцом увеличивают вероятность ее передачи на 42,2%). Для мужчин — это наименее типичные отцовские практики: посещение родительских собраний (увеличение на 43,8%) и посещение врача (на 39,2%). Примечательно, что качество отношений с родителями во взрослом возрасте подобного влияния не имеет. Вероятно, отношение к родителям во взрослом возрасте значительно переосмысливается детьми, однако именно характер межличностного взаимодействия в детстве имеет важное значение в формировании собственной модели родительства.

Позитивная трансляция (столбец «+ / +») от отца к сыну имеет средние значения, в то время как негативная (столбец «- / -») — значительно выше. Это в целом наглядно иллюстрирует тезис о том, что «процессы идентификации у женщины развиваются в отношениях, у мужчины — в отрицании отношений» [17, с. 210]. На общем фоне заметно выделяется практика проведения отпуска с ребенком, имеющая высокие значения во всех четырех направлениях родительской трансмиссии. Наименьшие значения отмечаются в гендерной межпоколенческой трансляции: в целом (учитывая позитивный и негативный опыт) мужчины реже следуют практикам своих матерей, а женщины реже основываются на практиках отцов.

Процесс передачи практик от других родственников представляется более сложным с точки зрения и объема получаемого опыта в детстве, и разнообразия родственных отношений с респондентом. На основе данных о структуре домохозяйств мы можем предположить, что значительную часть этой группы составляют бабушки, заботящиеся о внуках. Разница между столбцами «+ / +» и «- / -» нижней трети таблицы 1 свидетельствует о том, что мужчины более склонны транслировать негативный опыт других родственников. Здесь же отметим минимальные значения в самом правом нижнем столбце (передача опыта других родственников дочерям), что объясняется общей более высокой вовлеченностью матерей.

В целом анализ полученных данных позволил зафиксировать сам факт передачи родительских практик и дать общую оценку интенсивности процесса. Однако наибольший исследовательский интерес представляет оценка влияния практик старшего поколения на практики младшего. В таблицах 2, 3 приведены доли респондентов, в отношении

---

¹¹ Данные об отношениях с родителями импутированы из 28-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ. Доля импутированных значений составила 81,4% для матерей и 77,1% для отцов.

которых реализуются родительские практики (то есть с ними готовят уроки, им читают и т. п.). При этом результаты, приведенные в первой группе («Положительный опыт»), включают респондентов, чьи родители также реализовывали те или иные практики (с ними готовили уроки, им читали и т. д.). Результаты второй группы («Отрицательный опыт») отражают негативный опыт отца/матери в детстве (с нынешними отцом/матерью не готовили уроки, им не читали и т. д.). И наконец, в третьей группе («Разница») представлена разница между первыми двумя группами, отражающая влияние родительского опыта на практики следующего поколения. В таблицах также приведены коэффициенты ϕ (в скобках) для оценки силы связи переменных, серым цветом выделены ячейки со значениями $\geq 0,2$, представляющие наибольший интерес при анализе.

В первую очередь отметим, что посещения родительских собраний и врача не оказали влияния на практики матерей, что вполне логично, так как это необходимые составляющие родительства, и матери активно участвуют в этих практиках независимо от опыта детства. В то же время отметим статистически значимые различия в тех же практиках отцов в зависимости от полученного опыта: отцы, имеющие аналогичный опыт с собственным отцом, с большей вероятностью посещают родительские собрания и врача с ребенком, хотя в целом это не самые характерные отцовские практики. Отцы чаще проявляют себя в практиках чтения и физической активности с детьми, и это те виды практик, которые они во многом унаследовали от своих отцов и других родственников.

Матери также наследуют эти практики от других родственников и от собственных матерей. Однако наиболее явно межпоколенческая трансляция проявляется в практиках проведения отпуска с детьми — матери в этом контексте представляются более очевидным каналом передачи опыта для обоих родителей, но и поездки с отцами и другими родственниками также имеют важное значение.

В целом же наибольшая статистическая значимость фиксируется по каналам трансляции «отец — сын» (среднее значение коэффициента $\phi = 0,188$) и «мать — дочь» (среднее значение коэффициента $\phi = 0,156$). Очевидно, помимо самого механизма трансляции, в этом случае стоит также учитывать ряд других показателей.

Например, примечательно, что на практики отцов (табл. 2), в отличие от практик матерей (табл. 3), также оказывает влияние частота реализации практик в детстве, но этот вывод справедлив только для канала трансмиссии от отца к сыну. Так, частая подготовка уроков отца с ребенком в детстве увеличивает вовлеченность современных отцов в эту практику с 35,1 до 47,3%, посещение врача — с 32,2 до 42,5%, а чтение — с 48,3 до 58,9%.

Таблица 2

Оценка влияния родительского опыта на практики современных отцов, %

Практики	Положительный опыт			Отрицательный опыт			Разница ¹²		
	О ¹³	М	Др	О	М	Др	О	М	Др
Подготовка уроков	35,1	32,0	43,5*	24,5	21,9	23,9*	10,6 (0,116)	10,1 (0,092)	19,6 (0,194)
Посещение родительских собраний	40,2*	32,5	34,8	27,1*	46,4	32,7	13,1 (0,139)	–13,9 (–0,066)	2,1 (0,017)
Чтение	48,3*	41,5*	42,0	28,9*	25,3*	37,2	19,4 (0,200)	16,2 (0,120)	4,8 (0,047)
Физическая активность	43,6*	43,1	58,6*	23,5*	28,0	26,7*	20,1 (0,214)	15,1 (0,146)	31,9 (0,255)
Посещение врача	32,2*	23,2	30,5	18,0*	29,7	21,7	14,2 (0,162)	–6,5 (–0,026)	8,8 (0,087)
Проведение отпуска	79,6*	79,0*	86,1	49,4*	38,5*	60,3	30,2 (0,299)	40,5 (0,353)	25,8 (0,274)

* Статистика хи-квадрат значима на уровне 0,01.

Таблица 3

Оценка влияния родительского опыта на практики современных матерей, %

Практики	Положительный опыт			Отрицательный опыт			Разница		
	О	М	Др	О	М	Др	О	М	Др
Подготовка уроков	72,7	72,6*	75,9	64,8	55,2*	65,3	7,9 (0,086)	17,4 (0,148)	10,6 (0,106)
Посещение родительских собраний	94,9	94,5	92,6	93,5	86,7	94,1	1,4 (0,029)	7,8 (0,077)	–1,5 (–0,022)
Чтение	68,0*	66,0*	69,3*	57,1*	44,2*	59,9*	10,9 (0,113)	21,8 (0,152)	9,4 (0,097)
Физическая активность	39,9*	45,8*	54,4*	21,7*	20,8*	23,1*	18,2 (0,193)	25,0 (0,254)	31,3 (0,256)
Посещение врача	83,6	84,5	88,5	84,9	81,5	82,9	–1,3 (–0,017)	3,0 (0,015)	5,6 (0,071)
Проведение отпуска	87,5*	86,0*	91,3*	65,4*	56,3*	72,6*	22,1 (0,259)	29,7 (0,291)	18,7 (0,232)

* Статистика хи-квадрат значима на уровне 0,01.

¹² В процессе анализа были получены таблицы размерности 2 x 2 по отцам, матерям и другим родственникам в отдельности, что позволяет использовать коэффициент ф для оценки силы связи переменных. В тексте представлена сводная таблица.

¹³ Здесь и далее: О — родные и приемные отцы, М — родные и приемные матери, Др — другие родственники.

Отметим, что родители с высшим образованием, особенно отцы, менее активно транслируют родительские практики, вероятно, это связано с тем, что они больше опираются на опыт, полученный в ходе социализации вне семьи. Так, например, родители с высшим образованием гораздо чаще обращаются к изучению информации о воспитании и уходе за ребенком, чем родители с более низким образовательным статусом (отцы — 25,2 и 10,8%, матери — 49,6 и 31,5% соответственно).

Для мужчин с высшим образованием статистически значимы влияние ретроспективных практик физической активности с отцами и другими родственниками, а также проведение отпуска с матерью (табл. 4). Для женщин с высшим образованием значима практика подготовки уроков с другими родственниками, в то время как практики физической активности с матерью являются незначимыми (табл. 5).

Таблица 4

**Оценка влияния родительского опыта
 на практики современных отцов с высшим образованием, %**

Практики	Положительный опыт			Отрицательный опыт			Разница		
	О	М	Др	О	М	Др	О	М	Др
Подготовка уроков	44,7	41,0	50,6*	31,9	28,6	31,4*	12,8 (0,131)	12,4 (0,087)	19,2 (0,189)
Посещение родительских собраний	50,3*	38,9	36,5	31,1*	62,5	41,2	19,2 (0,195)	-23,6 (-0,100)	-4,7 (-0,038)
Чтение	56,4*	50,3	52,9	40,6*	50,0	48,8	15,8 (0,154)	0,3 (0,002)	4,1 (0,041)
Физическая активность	51,1*	46,3	62,5	27,7*	38,1	36,1	23,4 (0,234)	8,2 (0,079)	26,4 (0,219)
Посещение врача	40,1*	30,7	35,1	25,7*	70,0	30,6	14,4 (0,152)	-39,3 (-0,129)	4,5 (0,043)
Проведение отпуска	83,2*	83,3*	87,8*	66,7*	50,0*	73,4*	16,5 (0,160)	33,3 (0,237)	14,4 (0,182)

* Статистика хи-квадрат значима на уровне 0,01.

Таблица 5

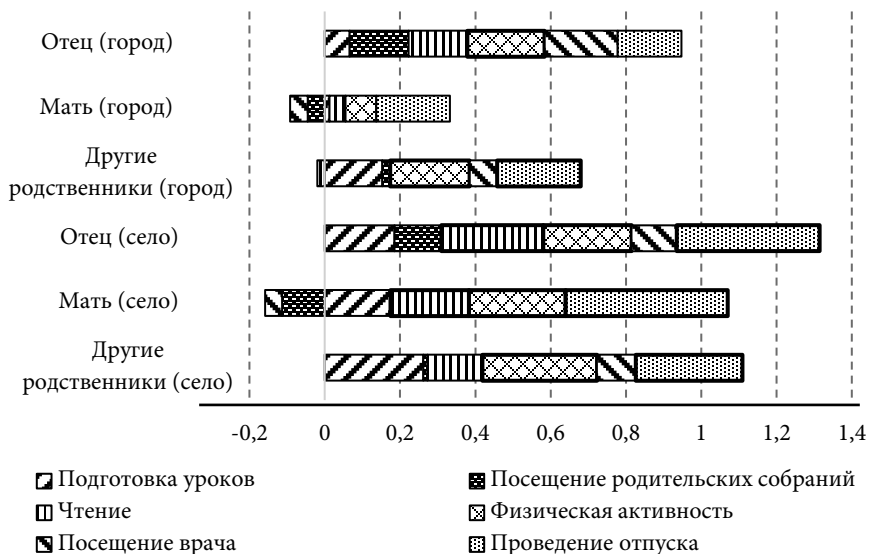
**Оценка влияния родительского опыта
на практики современных матерей с высшим образованием, %**

Практики	Положительный опыт			Отрицательный опыт			Разница		
	О	М	Др	О	М	Др	О	М	Др
Подготовка уроков	39,7	35,2	49,1*	28,7	28,3	26,8*	11,0 (0,115)	6,9 (0,054)	22,3 (0,218)
Посещение родительских собраний	39,7*	31,6	32,0	24,4*	42,1	33,3	15,3 (0,165)	-10,5 (-0,044)	-1,3 (-0,011)
Чтение	52,9*	48,1	47,7	38,5*	42,2	47,7	14,4 (0,143)	5,9 (0,038)	0,0 (0,001)
Физическая активность	43,4	40,3	58,3*	26,1	32,6	29,8*	17,3 (0,179)	7,7 (0,075)	-40,4 (0,231)
Посещение врача	38,2*	27,6	35,2	20,7*	41,7	26,3	17,5 (0,192)	-14,1 (-0,045)	8,9 (0,087)
Проведение отпуска	83,9*	83,7*	88,5*	65,8*	56,5*	72,1*	18,1 (0,190)	27,2 (0,231)	16,4 (0,204)

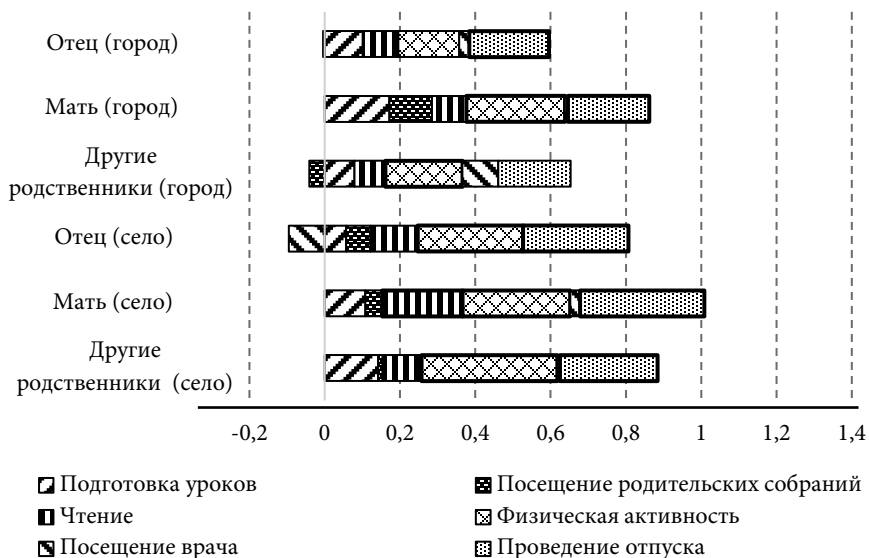
* Статистика хи-квадрат значима на уровне 0,01.

Еще бóльшие различия наблюдаются при выделении групп по типу населенного пункта¹⁴. На рисунках 1 и 2 приведены значения коэффициента ϕ для отцов и матерей, отражающие уровни трансляции родительских практик вовлеченности. Родители, проживающие в селе, склонны более активно транслировать родительские практики, чем горожане. Наиболее ярко этот процесс иллюстрируют пары «отец — сын», менее всего отцы транслируют практики своих городских матерей в городах. У женщин различия менее явные, но в селе показатели также выше, чем в городе. Самая заметно транслируемая практика в селе — как для матерей, так и для отцов — физическая активность с детьми, эта практика значимо транслируется по всем каналам.

¹⁴ Данные позволяют определить тип населенного пункта, в котором проживал респондент в момент опроса и при его рождении. Тем респондентам, которые родились в населенном пункте, отличном от места опроса, был присвоен тип населенного пункта при рождении, исходя из предположения о том, что процесс принятия родительских практик происходит в детском возрасте.

Рис. 1. Влияние ретроспективного опыта родительской вовлеченности на практики отцов в зависимости от типа населенного пункта¹⁵

Рис. 2. Влияние ретроспективного опыта родительской вовлеченности на практики матерей в зависимости от типа населенного пункта

¹⁵ На рисунках 1, 2 выделены значения $\phi \geq 0,2$.

Возраст вступления в родительство также значим¹⁶ при передаче практик: для тех, у кого дети появились до 30 лет, родительский опыт имеет большее значение. Более позднее вступление в родительство означает, с одной стороны, больший накопленный жизненный опыт, а с другой — больший временной интервал по отношению к опыту, полученному в детстве. Для зрелых родителей значимой является только трансляция практики проведения совместного отдыха с ребенком, у матерей также оказалась значимой передача практик физической активности с другими родственниками. В то время как для матерей, родивших до 30 лет, значимыми становятся и практики физической активности по всем каналам трансляции. Те, кто впервые стал отцом в молодом возрасте, унаследовали от родственников практики подготовки уроков и физической активности с ребенком, а от отцов — практики чтения, посещения врача и опять же практики физической активности.

В продолжение темы родительского опыта интересен также ракурс очередности рождений детей, в отношении которых воспроизводятся родительские практики. С этой целью выборка была разделена на две группы: старшие (в том числе единственные) дети и все остальные. Выяснилось, что со старшими и единственными детьми мужчины реже склонны транслировать родительский опыт, внося, вероятно, в свое отцовство больше новизны и экспериментов, в то время как во взаимодействии с последующими детьми чаще проявляется опыт, полученный в детстве (в основном от отца и других родственников). Особенность материнского транслируемого опыта заключается в более частом воспроизводстве практик физической активности со старшими, чем с младшими детьми, что, очевидно, связано с объемом физических ресурсов матерей, имеющих одного и нескольких детей. Практики проведения отпуска воспроизводятся обоими родителями и со старшими, и с младшими детьми, при этом наиболее высокие показатели у отцов в отношении старших детей ($\phi \geq 0,3$).

Примечательно, что пол ребенка также имеет значение при воспроизводстве родительского опыта, причем статистически значимыми являются исключительно внутригендерные каналы передачи. Так, отцы, к которым их отцы приходили на родительские собрания, с большей вероятностью транслируют этот опыт в отношении собственных сыновей. Аналогичная ситуация наблюдается в практике посещения врача с ребенком. Матери же, в свою очередь, с большей вероятностью транслируют практику подготовки уроков с дочерьми, унаследованную от собственных матерей. Трансляция практик, полученных от других родственников, не имеет статистически значимых различий по полу ребенка, в отношении которого она применяется.

Оценим общий уровень родительской вовлеченности по шкале от 0 до 9¹⁷, где 0 — абсолютная невовлеченность взрослого (не включен

¹⁶ Далее приводятся практики, имеющие коэффициент ϕ не менее 0,2.

¹⁷ В показатель уровня общей родительской вовлеченности, помимо исследуемых в работе, были также включены следующие практики современных родителей: *творческие занятия с детьми, дополнительные занятия по школьным предметам, а также изучение информации об уходе и воспитании.*

ни в одну из практик), а 9 — максимальная вовлеченность (включен во все виды практик, зафиксированных в исследовании). В среднем этот показатель составляет 2,17 для отцов, 4,38 — для матерей, 1,29 — для других родственников, а суммарный для всех включенных взрослых — соответственно 7,84. Проанализируем, как ретроспективные практики связаны с уровнем родительской вовлеченности, при этом примем во внимание также частоту ретроспективных практик.

Неожиданным стал результат, показавший, что наиболее высокий общий уровень родительской вовлеченности — как отцов, так и матерей — связан с такими ретроспективными практиками других родственников, как посещение родительских собраний, врача и физическая активность («часто» — для отцов и «иногда» — для матерей). С учетом специфичности набора практик и их высокой частотности есть основания полагать, что эти родственники брали на себя основные родительские функции, заложив основу качественных детско-родительских отношений.

Заключение

Отметим, что полученные результаты, основанные на анализе ретроспективного опыта, следует трактовать с осторожностью. В первую очередь в связи с тем, что ответы на вопросы о детском и родительском опыте охватывают различный период времени. Если о практиках современных родителей мы задавали вопрос, охватывая лишь 12-месячный период, то, вспоминая собственный детский опыт, нынешние родители могут обращаться ко всему периоду детства. Кроме того, исследователи, занимавшиеся изучением трансляции родительских практик, неоднократно подчеркивали, что воспоминания детства и юности могут быть подвержены искажениям из-за текущего эмоционального состояния, изменившегося с возрастом восприятия, а также под влиянием собственного поведения и практик. В работе, основанной на анализе согласованности трех источников — исходной информации, ретроспективных отчетов матерей и детей, — показано, что ретроспективные данные имеют существенные ограничения и расхождения по сравнению с исходной информацией [32].

Решением этой проблемы может стать дальнейшее исследование межпоколенческой трансляции родительских практик на базе РМЭЗ НИУ ВШЭ. Данные охватывают 30-летний период, их лонгитюдный характер позволяет сопоставить соответствующие показатели детей и родителей.

Важно также отметить, что анализируемые данные позволили проследить передачу практик только в тех семьях, в которых один или оба родителя проживают вместе с ребенком. Информация о практиках родителей (чаще отцов), проживающих отдельно, не анализировалась ввиду отсутствия данных об их ретроспективном опыте.

Тем не менее проведенный анализ позволил сделать ряд выводов, которые в целом согласуются с результатами, полученными исследователями ранее. Эмпирически подтвержден факт трансляции практик

родительской вовлеченности, выявлены ключевые факторы, детерминирующие изучаемый процесс. Анализ показал, что матери демонстрируют значительно более высокий уровень вовлеченности (в обоих поколениях), однако нельзя не отметить, что те же данные фиксируют значимый рост уровня вовлеченности современных отцов по сравнению с предыдущими поколениями [6]. Практики женщин в большей степени подвержены влиянию материнского опыта, в то время как мужчины более склонны транслировать опыт, полученный от собственных отцов. Иные факторы — образование, место проживания, возраст родителей при рождении первенца и общее число детей в семье — связаны с объемом жизненного опыта или с более длительным периодом взаимодействия с детьми.

Таким образом, родительские практики представляют собой сложный конструкт [20], на него оказывают влияние как личный предшествующий опыт, почерпнутый в собственной семье, так и среда, в которой эти практики реализуются. В терминах М. Мид это согласуется с пост-фигуративным и кофигуративным типами культуры [10], при конфликтах и взаимодействии между которыми возникает новый уникальный опыт. Этот процесс подробно описывает Ортега-и-Гассет, отмечая, что «исконно свойственная поколениям полемика, понимаемая как историческая норма, и есть своеобразная преемственность, обучение, сотрудничество, развитие достигнутого» [11, с. 269]. Полученный в детстве опыт закладывает основу будущего родительства, однако не является всеобъемлющим. Последующий жизненный опыт, внешние факторы и среда формируют новый уникальный родительский стиль и набор родительских практик, реализуемых в отношении собственных детей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорофеева Злата Евгеньевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Центра лонгитюдных обследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.
Телефон: +7 (495) 772-95-90*12708. **Электронная почта:** zdorofeeva@hse.ru

Козырева Полина Михайловна — доктор социологических наук, первый заместитель директора Института социологии ФНИСЦ РАН; заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Телефон: +7 (499) 128-27-30. **Электронная почта:** pkozyreva@isras.ru

---

Research Article

ZLATA Y. DOROFEEVA^{1,2}, POLINA M. KOZYREVA^{2,1}

¹ HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

² Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, building 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

INTERGENERATIONAL TRANSMISSION OF PARENTAL INVOLVEMENT PRACTICES IN CHILDREN'S DEVELOPMENT

Abstract. Using data from the 30th wave of the “The Russia Longitudinal Monitoring Survey — Higher School of Economics (RLMS–HSE)”, the process of intergenerational transmission of parental involvement practices is analyzed by comparing data on current practices involving children with those of parents’ retrospective experiences. The analysis showed that mothers in both generations are more involved in interaction with children than fathers, and the most significant channels for the transmission of parental practices are mother-to-daughter and father-to-son, while the retrospective frequency of father’s involvement is also important for the “father-son” pair. The study reveals factors influencing the transmission process: higher education, urban residence, and having your firstborn at a later age reduce its level, probably due to broader life experience utilized in parenting. It is shown that mothers consistently engage in practices such as attending parent-teacher meetings and taking their children to the doctor, while these practices are less common for fathers and may be influenced by personal experiences and external factors. The practice of taking vacations with a child and physical activity are the most dependent on retrospective experience for both parents, while the reading experience gained from their own father is also important for men. The overall level of parental involvement has been found to be positively correlated with similar practices among other relatives, indicating the involvement of grandmothers in the lives of previous generations. In general, the overall level of engagement of modern parents is consistent with a similar retrospective indicator.

Keywords: intergenerational transmission; parental involvement; parenthood; parental practices; RLMS–HSE.

For citation: Dorofeeva, Z.Y., Kozyreva, P.M. Intergenerational Transmission of Parental Involvement Practices in Children’s Development. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 33–53. DOI: 10.19181/socjour.2024.30.4.2

Acknowledgments. The article uses the results of the projects carried out within the framework of the Basic Research Program of HSE University.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zlata Y. Dorofeeva — Candidate of Sociological Sciences, Researcher, Center for Longitudinal Studies, Institute for Social Policy, National Research University Higher School of Economics; Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7(495)772-95-90*12708 **Email:** zdorofeeva@hse.ru

Polina M. Kozyreva — Doctor of Sociological Sciences, First Deputy Director, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Head of the Center for Longitudinal Studies at the Institute for Social Policy, HSE University. **Phone:** +7 (499) 128-27-30. **Email:** pkozyreva@isras.ru

---

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Безрукова О.Н., Самойлова В.А.* Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8. EDN: CFGOJB

- Bezrukova O.N., Samoilova V.A. Fatherhood in Modern Russia: Meanings, Values, Practices and Intergenerational Translation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022. No. 2. P. 94–106. DOI: 10.31857/S013216250016969-8 (In Russ.)
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Пер. с англ.; Общ. ред. М.С. Мацковского; Послесл. Л.Г. Ионина, М.С. Мацковского. М.: Прогресс, 1988. — 400 с.
Berne E. *Games People Play: The Psychology of Human Relationships; What do You Say After You Say Hello. The Psychology of Human Destiny*. Transl. from Eng.; Ed. by M.S. Matskovskii; Foreword by L.G. Ionin, M.S. Matskovskii. Moscow: Progress publ., 1988. 400 p. (In Russ.)
3. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 169–183.
Weber M. Basic Concepts of Stratification. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1994. No. 5. P. 169–183. (In Russ.)
4. Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 75–92. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6098. EDN: YROUHB
Divisenko K.S., Belov A.E., Divisenko O.V. Transmission of Religiousness in the Family from Parents to Children: An Analytical Review of Studies. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 75–92. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6098 (In Russ.)
5. Дорофеева З.Е., Козырева П.М. Вовлеченность современных родителей в практики, связанные с детьми // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 2. С. 115–131. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8 EDN: PRHJIV
Dorofeeva Z.E., Kozyreva P.M. Involvement of Modern Parents in Practices Related to Children. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 115–131. DOI: 10.19181/vis.2024.15.2.8 (In Russ.)
6. Дорофеева З.Е., Козырева П.М. Трансформация практик вовлеченности родителей в жизнь детей // Социологические исследования. 2023. № 8. С. 86–100. DOI: 10.31857/S013216250027370-0. EDN: VBDNOL
Dorofeeva Z.E., Kozyreva P.M. Transformation of Parental Involvement in the Children's Lives. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023. No. 8. P. 86–100. DOI: 10.31857/S013216250027370-0 (In Russ.)
7. Дубров Д.И., Татарко А.Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 2. С. 299–309. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-299-309. EDN: XBSVID
Dubrov D.I., Tatarko A.N. Intergenerational Value Transmission in Urban and Rural Area. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 2016. Vol. 13. No. 2. P. 299–309. DOI: 10.17323/1813-8918-2016-2-299-309 (In Russ.)

8. *Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н.* Особенности и модели передачи отцовских установок между поколениями: опыт социологического анализа // Казанский экономический вестник. 2020. № 6 (50). С. 100–110. EDN: ZMBNJK
Ильдарханова Ч.И., Барсуков В.Н. Specific Features and Models of the Transfer of the Paternal Attitudes between Generations: The Experience of Sociological Analysis. *Kazanskii ekonomicheskii vestnik*. 2020. No. 6 (50). P. 100–110. (In Russ.)
9. *Карпова В.М.* Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3. С. 117–139. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139. EDN: IFVHIU
Karpova V.M. Features of the Intergenerational Transmission of Family Values. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 117–139. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-3-117-139 (In Russ.)
10. *Мид М.* Культура и мир детства: Избранные произведения / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева; Сост. и послесл. И.С. Кона М.: Наука, 1988. — 429 с.
Mead M. *Growing Up in New Guinea: A Comparative Study of Primitive Education: Selected Works*. Transl. from Eng. by Y.A. Aseev, Foreword., comp. by I.S. Kon. Moscow: Nauka publ., 1988. 429 p. (In Russ.)
11. *Ортега-у-Гассет Х.* Избранные труды / Пер. с исп.; Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. 2-е изд. М.: Весь Мир, 2000. — 704 с.
Ortega y Gasset J. *Selected Works*. Transl. from Span.; Comp. and ed. by A.M. Rutkevich. Moscow: Ves' mir publ., 2000. 704 p. (In Russ.)
12. *Радаев В.В.* Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — 224 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1 EDN: STOTFS
Radaev V.V. *Millenials: How the Russian Society Changes*. Moscow: Publ. House of HSE, 2019. 224 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1 (In Russ.)
13. *Руднев М.Г., Савелькаева А.С.* Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4 кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. Кн. 3. С. 397–404. EDN: VYKTTL
Rudnev M.G., Savel'kaeva A.S. Transmission of Core Values within the Family: Conceptualization and Pilot Study. *XV April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development: In 4 Vols*. Ed. by E.G. Yasin. Moscow: Publ. House of HSE, 2015. Vol. 3. P. 397–404. (In Russ.)
14. *Сапоровская М.В.* Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2010. № 1 (9) [электронный ресурс]. Дата обращения

18.07.2024. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/939/821>
EDN: KZULYT

Saporovskaya M.V. Methodology, Theory and Practice of Studying Inter-generational relation in Family Context. *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2010. No. 1 (9). Accessed 18.07.2024. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/939/821> (In Russ.)

15. Сорокин П.А. Социальная мобильность / Пер. с англ. М.В. Соколовой; Под общ. ред. В.В. Сапова. М.: Academia; LVS, 2005. — 588 с. EDN: QOEGUT

Sorokin P.A. *Social Mobility*. Trans. from Eng. by M.V. Sokolova. Ed. by V.V. Sapov. Moscow: Academia; LVS publ., 2005. 588 p. (In Russ.)

16. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / Пер. с англ. А. Боковикова; Под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги; Под общ. ред. В.И. Белопольского. М.: Когито-Центр, 2005. — 496 с.

Murray Bowen's Theory of Family Systems: Basic Concepts, Methods and Clinical Practice. Trans. from Eng. by A. Bokovikov, Ed. by K. Beiker, A.Ya. Vargi, Head ed. V.I. Belopol'skii. Moscow: Kogito-Tsentr publ., 2005. 496 p. (In Russ.)

17. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Пер. с англ. Гиль Сон И. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 496 с.

Chodorow N. *The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender*. Trans. from Eng. by Gil' Son I. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) publ., 2006. 496 p. (In Russ.)

18. Шютценбергер А.А. Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / Пер. с фр. И.К. Масалков; Науч. ред. М. Бурняшев. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2011. — 256 с.

Schützenberger A.A. *Ancestral Syndrome: Transgenerational Connections, Family Secrets, Anniversary Syndrome, Trauma Transmission and Practical Use of the Genosociogram*. Trans. from Fr. by I.K. Masalkov. Ed. by M. Burnyashev. Moscow: Institute of Psychotherapy publ., 2011. 256 p. (In Russ.)

19. Assink M., Spruit A., Schuts M., Lindauer R., et al. The Intergenerational Transmission of Child Maltreatment: A Three-Level Meta-Analysis. *Child Abuse & Neglect*. 2018. No. 84. P. 131–145. DOI: 10.1016/j.chiabu.2018.07.037

20. Belsky J. The Determinants of Parenting: A Process Model. *Child Development*. 1984. No. 55 (1). P. 83–96. DOI: 10.2307/1129836

21. Belsky J., Conger R., Capaldi D.M. The Intergenerational Transmission of Parenting: Introduction to the Special Section. *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45. No. 5. P. 1201–1204. DOI: 10.1037/a0016245

22. Becker G., Tomes N. Human Capital and the Rise and Fall of Families. *Journal of Labor Economics*. 1986. Vol. 4. No. 3. Pt. 2: The Family and the Distribution of Economic Rewards. P. S1–S39. DOI: 10.1086/298118

23. Borisov G., Pissarides C. The Intergenerational Transmission of Human Capital and Earnings in Contemporary Russia. *IZA Discussion Papers No. 10300*. Oct. 2016. Accessed 18.07.2024. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/149159/1/dp10300.pdf>
24. Chen Z., Kaplan H.B. Intergenerational Transmission of Constructive Parenting. *Journal of Marriage and Family*. 2001. Vol. 63. No. 1. P. 17–31. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00017.x
25. Denisova I.A., Kartseva M.A. Intergenerational Mobility of Russian Households. *Free Network. Policy Brief Series*. 2017. Accessed 18.07.2024. URL: https://freepolicybriefs.org/wp-content/uploads/2017/05/FREEPolicyBrief_May2.pdf
26. Egeland B., Jacobvitz D., Papatola K. Intergenerational Continuity of Abuse. *Child Abuse and Neglect: Biosocial Dimensions*. Ed. by R. Gelles, J. Lancaster. N.-Y.: Aldine, 1987. P. 255–276. DOI: 10.1016/0145-2134(87)90084-6
27. Gelso C.J., Birk J.M., Powers R. Intergenerational Relationships in the Development of Child Rearing Attitudes. *The Journal of Genetic Psychology: Research and Theory on Human Development*. 1978. Vol. 133. No. 1. P. 31–41. DOI: 10.1080/00221325.1978.10533355
28. Putallaz M., Costanzo P.R., Grimes C.L., Sherman D.M. Intergenerational Continuities and Their Influences on Children’s Social Development. *Social Development*. 1998. Vol. 7. Iss. 3. P. 389–427. DOI: 10.1111/1467-9507.00074
29. Schönplflug U. *Cultural Transmission: Psychological, Developmental, Social, and Methodological Aspects*. Cambridge University Press. 2008. 510 p. DOI: 10.1017/cbo9780511804670.
30. Serbin L., Karp J. Intergenerational Studies of Parenting and the Transfer of Risk from Parent to Child. *Current Directions in Psychological Science*. 2003. Vol. 12. No. 4. P. 138–142. DOI: 10.1111/1467-8721.01249
31. Shaffer A., Burt K.B., Obradović J., Herbers J.E., et al. Intergenerational Continuity in Parenting Quality: The Mediating Role of Social Competence. *Developmental Psychology*. 2009. Vol. 45. No. 5. P. 1227–1240. DOI: 10.1037/a0015361
32. Yarrow M.R., Campbell J.D., Burton R.V. Recollections of Childhood: A Study of the Retrospective Method. *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 1970. Vol. 35. No. 5. P. 1–83. DOI: 10.2307/1165649

Дата поступления: 22.07.2024; поступила после рецензирования и доработки: 17.10.2024; принята к публикации: 23.10.2024.

Received: 22.07.2024; revised after review: 17.10.2024; accepted for publication: 23.10.2024.